

— Эй, смотрите, смотрите! Кто-то из учеников прошел второе испытание Лестницы Сердец! Довольно шустро! — Чан Мин похлопал Хэ Мина по плечу, указывая вниз.

— Отвали! Не трогай меня! — Хэ Мин с раздражением смахнул руку Чан Мина и нарочито отодвинулся подальше.

— Ну чего ты такой злой... Больно же, — Чан Мин потер ушибленное запястье и ткнул локтем Вэнь Цина: — Видишь того мальчишку, который первым пришел? Кажется, его зовут... а, неважно. Как думаешь, к кому он попросится в ученики?

— И что тут гадать? Раз он первым прошел, значит, сам и выберет. Или ты собрался его силой тащить? — Вэнь Цин давно раскусил намерения Чан Мина и посоветовал ему оставить эту затею. Хотя, по правде говоря, было жаль: у мальчишки такой талант, а для его, Вэнь Цина, алхимической школы он не очень-то подходит.

— А по-моему, ему было бы неплохо поучиться у меня начертанию талисманов, — с улыбкой перебила их Цзинь Юэ. Она тоже высоко оценила способности Мо Юньцина — пройти испытание так быстро, ничем не уступая ученику самого главы секты.

Кстати, о главе... Она только сейчас спохватилась: а где он сам?

— Куда опять сбежал глава? В такой важный день — и не явился.

— Кто ж его знает. Наверное, приглядывает за своим любимчиком, чтобы никто не увел, — Юэ Фэн, которому наконец удалось снять с себя заклятие молчания, презрительно фыркнул.

Чан Мин подхватил:

— Ну так мальчишка с малых лет красавец, талантливый, кто же такого не полюбит? Популярность — дело обычное...

Старейшины продолжали перебрасываться фразами, наперебой хвастаясь успехами своих подопечных, отчего Хэ Мина начинало подташнивать.

Выбравшись из иллюзии, Мо Юньцин обнаружил, что добрался до конца Лестницы Сердец и стал первым, кто преодолел испытание. Впрочем, радости он не испытывал.

То, что ему пришлось пережить в иллюзорном мире, было невыносимо. Лицо Мо Юньцина побледнело, настроение было хуже некуда, и система, проявив такт, предпочла замолчать, давая ему прийти в себя.

Спустя долгое время Мо Юньцин выдохнул тяжелый воздух и потряс головой.

— Наконец-то прошел...

В этот момент подавленные духовные силы и уровень культивации полностью восстановились. Мо Юньцин поднял взгляд и увидел болтающих старейшин, а в стороне от них — одинокую фигуру в углу. Должно быть, это и был Хэ Мин.

— Какие-то они молодые... Неужели используют омолаживающие заклинания?

— Для совершенствующихся это обычное дело, — наконец подала голос система, заметив, что Мо Юньцин успокоился. — Им всем уже по несколько сотен лет, так что молодыми их не назовешь.

В этот момент за спиной послышался знакомый голос:

— Ох, напугался, напугался! Только перевел дух после подъема, а тут за мной что-то погналось... О? Брат Юньцин! Ты тоже прошел? И, кажется, даже быстрее меня! — Нань Цюэ, добравшись до финиша, радостно рванулся к Мо Юньцину, но ноги подкосились, и он рухнул прямо перед ним на колени.

Мо Юньцин: ...

Нань Цюэ: ...

— Я тебе не брат, такие поклоны ни к чему, — Мо Юньцин с досадой помог Нань Цюэ подняться и окинул его взглядом: каштановые кудрявые волосы, взгляд какой-то простоватый... Кто бы мог подумать, что он придет вторым.

Воистину, внешность обманчива.

— Слушай, там такая жуткая иллюзия была! Куча чудовищ за мной гналась! Я с детства боюсь, как меня одно зверье за задницу укусило, теперь при виде них так страшно, будто даже там до сих пор болит... — договорив, Нань Цюэ машинально прикрыл пятую точку рукой.

Мо Юньцин подумал, что не обязательно было делиться такими подробностями. Ему хотелось бы сохранить дистанцию, как с незнакомцем. Он совершенно не умел общаться с такими...

С такими пугающе общительными людьми!

Вскоре испытание прошел третий участник. Нань Цюэ обернулся: это был мальчишка с

зелеными волосами.

— Эй, братец, ты тоже прошел? Так быстро! Должно быть, у тебя выдающийся талант! — Нань Цюэ поспешил поприветствовать новичка. — Забыл представиться, я Нань Цюэ! А это Мо Юньцин...

Нань Цюэ схватил Мо Юньцина за рукав. Тот застыл, боясь пошевелиться и даже взглянуть на собеседников, поэтому просто отвел глаза.

— Меня зовут Вэнь Шуйчжи, рад знакомству, — улыбнулся Вэнь Шуйчжи. — Вы так быстро справились! А меня та иллюзия знатно напугала!

Нань Цюэ закивал:

— И меня! Ужас какой-то, не хочу повторять. Кстати, у вас какие духовные корни? У меня — металл!

— У меня — дерево, высший корень. А у тебя? Красивый паренек, — Вэнь Шуйчжи с любопытством посмотрел на Мо Юньцина, который с самого начала хранил молчание.

— Ветер.

— Ветер?! Это же редчайший корень, не входит в пять стихий, мутация! — Вэнь Шуйчжи вытаращил глаза. Нань Цюэ был не менее ошарашен.

— Да ладно! Ты такой крутой? Не зря я тебя братом назвал!

— Я не твой брат, не называй меня так, — Мо Юньцин попытался вырвать руку, но не смог. Силен, однако!

— Какие вы, молодые, энергичные, аж завидно! Но, может, сначала выберете, к кому из старейшин хотите поступить в ученики? — Чан Мин внезапно возник перед ними, прервав разговор.

Нань Цюэ и Вэнь Шуйчжи вздрогнули. Когда он успел подойти?

— Кхм. — Чан Мин прочистил горло и посмотрел на Мо Юньцина: — Малыш, ты первый, тебе и выбирать. — Он указал рукой на группу старейшин.

Старейшины, за исключением Хэ Мина и Юэ Фэна, улыбались, но после ответа Мо Юньцина их лица вытянулись.

— Я не ослышалась? — Цзинь Юэ прикрыла рот рукой. — Ты... ты уверен, что хочешь к Хэ Мину?

Мо Юньцин кивнул:

— Меня интересует искусство марионеток. Прошу старейшину Хэ Мина принять меня в ученики!

Ну и ну, вот же парень, сам себе жизнь усложняет... Старейшины, видя, что решение принято, не стали возражать, лишь мысленно вздохнули.

А Хэ Мин ликовал. Разве не приятно получить талантливую, красивую и проницательную ученика? Эти старики вечно хвастались своими, а теперь и у него есть свой! Впрочем, внешне Хэ Мин остался невозмутим.

— Ты хорошо подумал? Точно хочешь ко мне?

Мо Юньцин ответил:

— Хорошо. И не пожалею.

— Ну, раз так — держи жетон. Сейчас я устрою тебя на ночлег, — Хэ Мин призвал деревянного марионеточного журавля и жестом пригласил Мо Юньцина взобраться на него. Ему не терпелось поскорее показать ученику свою гору, а то здесь он вот-вот расхохочется.

— Ишь как рванул, — пробормотала Цзинь Юэ, глядя на удаляющегося Хэ Мина.

— Наконец-то обзавелся учеником, понять можно, — усмехнулся Чан Мин и повернулся к остальным: — Ну а вы? Решили, к кому пойдете?

Нань Цюэ:

— Решили! Я заранее все узнал. Старейшина Чан Мин, я хочу учиться у вас расстановке массивов!

Вэнь Шуйчжи:

— Старейшина Цзинь Юэ, прошу, научите меня рисовать талисманы!

Оба уже давно все решили, и старейшины были рады пополнению. Правда, они не были такими нетерпеливыми, как Хэ Мин, поэтому подождали еще немного, пока не перестали появляться новые ученики, и лишь затем отправились со своими новыми подопечными на свои горные вершины.

<http://bllate.org/book/18946/1857028>